

Ожидая Чехёна перед кассой кинотеатра, Сану невольно глубоко вздохнул. Пытался умолять, что кинотеатр не очень подходит, но ответ был только два слова: "Когда угодно, где угодно". Раз сам это сказал своими губами, ничего не оставалось, кроме как шлёпать себя по губам за то, что болтал без задней мысли.

Неужели правда придётся сосать член президента в кинотеатре? Сначала думал, что если неделю поголодает, глаза закатятся и сможет сосать где угодно, но теперь нет. Регулярно получая питательные вещества, похоже, порог голода повысился. Теперь не было уверенности, что бросится без оглядки.

Перед выходом из дома Сану искал информацию про секс в кинотеатре, непристойное поведение в общественных местах и получил новое озарение. Оказывается, пар, которые трахаются в кинотеатре, довольно много. Но все делают это на ночных сеансах или когда зрителей всего двое, а на что рассчитывает извращённый президент, назначив встречу в пятницу вечером, когда народу полно? Говорят, до года тюрьмы или штраф до 5 миллионов вон, неужели для него такие деньги – мелочь? Сану покачал головой.

— Рано пришёл?

От знакомого голоса обернувшийся Сану вздрогнул. Ух, кто ж так в полном костюме приходит в кино? Спросить "нет других вещей?" должен был Сану, а не Чехён. Словно у него не было понятия "подходящий кэжуал", Чехён явился в галстук и жилете, и от этого Сану отвёл взгляд.

Чехён тоже смотрел на Сану и думал о похожем. К счастью, не клетчатая рубашка, но джинсы с худи. У парня не сформировалась базовая позиция для встречи с людьми. Ради такого парня на два часа раньше ушёл с работы. От внезапно нахлынувшего сомнения устал, и Чехён тоже отвернулся.

— Что будем смотреть?

На вопрос Чехёна Сану ответил заранее подготовленным ответом. Вышедший давно, но провалившийся в прокате настолько, что о нём уже и не вспоминают, совсем конченный фильм. Планировал сосать член перед минимальным количеством зрителей.

— За билеты я заплачу.

От слов Сану бровь Чехёна поползла вверх.

— Постоянно на халяву ел же.

Бум. Смущённо произнесённые слова снова ударили по сердцу Чехёна. Есть же человек, который готов потратить на него деньги. Хоть и наглый парень, который толком не связывается, но всё равно похвально.

Глядя на ухмыляющиеся уголки губ Чехёна, Сану ворчал про себя. У человека с кучей денег прямо радость от бесплатного кино. Хотя выглядит так, будто дома личный кинозал есть. Вечно богатые жадничают.

Сану, специально купивший билеты на отдалённые места, проглотил слюну от напряжения, когда реклама закончилась и в кинозале стало темно. Как и ожидал, зрителей было мало, впереди, сзади и по бокам – пусто. Но если будут звуки сосания, разве не услышат? Пока прикидывал время, даст ли президент сигнал сосать или по ситуации самому первому идти и

сосать, время летело.

До середины фильма Чехён ничего не говорил. Сану становился всё более взволнованным. Фильм был чертовски скучным, и Чехён, похоже, думал так же – периодически издавал смешки. Сану невольно начал трясти ногой.

— Ых...!

От сильного напряжения, когда палец Чехёна легонько ткнул в его колено, Сану издал тихий стон.

— Чего ногой трясешь. Раздражает.

Шёпот в ухо разбудил дремавшего младшего брата Сану. Зачем ещё дыханием обдывать, когда говоришь! От щекотки шея невольно втянулась.

— Эй, ты...

Чехён не упустил реакцию Сану. Парень, который беспокойно трясся ногой, вдруг от одного замечания задрожал всем телом и отодвинулся подальше? Всем видно, о чём он думает. Неужели правда только тело цель? Как можно смотреть такой скучный фильм и думать о похоти? Чехён был поражён и пристально смотрел на Сану. При мысли, что этот извращённый ублюдок собирался сосать член в кинотеатре, нахлынуло раздражение. И одновременно представил, как Сану сосёт его член.

От резко усиливающегося сладкого запаха Сану сжал кулаки. Сейчас, сейчас время сосать член президента? Сказал же "когда угодно, где угодно", значит, надо сдержать слово? Желудок, давно не чувявший запах еды, тоже взбунтовался. Быстрее дай еду! Пора есть! Когда начались урчащие звуки, Сану пришлось взять себя в руки.

— Президент...

Сану взял Чехёна за край рукава тихим голосом.

— Ха.

Лицо Сану, явно выражавшее похоть даже в темноте, Чехён нашёл абсурдным. К тому же одна рука, не держащая его, зачем-то цеплялась за низ худи, пытаясь что-то скрыть. Хотелось вытащить его отсюда, засунуть член в пухлые губы. Но сегодня нельзя. Сегодня вышел, чтобы встретиться обычно.

— Терпи.

От короткого приказа Чехёна Сану пришлось отпустить руку. Запах усиливается, а говорит терпеть. Что за новая игра. Хоть и так не концентрировался, но Сану ещё меньше видел фильм. Пропитанный сладким запахом еды, заполняющим и переполняющим кинозал, Сану один мучился, только и мог желать и желать, чтобы фильм быстрее закончился.

Как только фильм закончился, Сану вскочил. В отличие от него, Чехён с предельно спокойным выражением смотрел на Сану снизу вверх.

— Что на ужин хочешь?

По содержанию обычный вопрос, но Сану слышалось только издевательство. Я рискнул и

раскрыл личность, сказал, что не наедаюсь ничем, кроме спермы! Это либо не верит словам, либо верит, но дразнит намеренно. Если первое – обидно до смерти, если второе – настоящий мерзавец.

На шипящего и смотрящего сверху вниз Сану Чехён улыбнулся. Обиделся только из-за того, что в кинотеатре член не дал. Прямо пёс в течке. Думая так, сам собой улыбался от тонкого превосходства. Даже если цель только тело – какая разница. В их отношениях инициатива точно у Чехёна. Стало неловко, что один переживал, даже услышав от подчинённого слово "безответная любовь". Как и думал, сколько ни смотри – два или три раза, – в сердце нет и буквы "С" от слова "любовь". Чехёну нужно было только чёткое определение того, кто цепляется.

Довольный, Чехён встал и похлопал Сану по плечу.

— Спрашиваю, что хочешь на ужин.

От наглого вопроса Чехёна злость Сану поднялась до макушки. Пусть он полностью слабая сторона, но так специально издеваться? С первой встречи думал, что лицо покрыто злобой, но не знал, что настолько мелочный человек. Раз решил помочь, надо до конца отвечать.

Куда на такой беспредел жаловаться? Поверят ли, если пожалуешься, что обещал дать сперму и забил? Сану, пристально глядя на Чехёна, развернулся и начал спускаться по лестнице кинозала. От голода, от всего – забылось, насколько задета гордость и раздражён. Может, от голода особенно не сдержался и раздражён больше обычного.

А? Чехён, который думал, что Сану, как раньше, будет цепляться и умолять дать хоть раз пососать, немало растерялся от неожиданной реакции. Поспешно погнался за Сану по лестнице, но тот тоже, заметив погоню, ускорил шаг, так что расстояние не сокращалось. Чехён в итоге поймал Сану только после выхода из кинозала и долгой ходьбы по коридору.

— Ты что?

Сам раздражающе вёл себя, а Чехён перекладывал ответственность. Это снова не понравилось, и Сану не ответил, только шипел и смотрел снизу вверх на Чехёна. Из-за фильма, провалившегося так же жалко, как и в прокате, зрителей не было, поэтому в коридоре остались только Чехён и Сану. В тихом коридоре звучало только полное гнева дыхание Сану.

— Вы же сказали, что можете.

— Помогаю же.

— Я... это... ничего другого есть не могу, вы же знаете.

Ну, хоть и не верил этим словам буквально, но пока что.

— Знаю.

От бесстыжого ответа Чехёна Сану от досады колотил себя кулаком по груди.

— Как я в кинотеатре буду сосать...!

Голос Сану сильно понизился.

— Кто сказал здесь сосать?

Чехён тоже не сдавался.

— Тогда зачем звали в такое место!

Лицо говорящего Сану покраснело до ушей, и Чехёну показалось, что где-то такое видел. Хоть толком не встречался, но знал, как обращаться с тем, кто злится, что не по его. В тот момент Сану показался милым, и Чехён фыркнул. От смеющегося лица Чехёна и без того полные гнева глаза Сану стали ещё злее, и Чехён быстро поджал губы и сдержал смех.

Длинный палец Чехёна постучал по щеке Сану.

— Обычное свидание.

Словно эти слова были невероятно удивительны, полные гнева глаза Сану широко раскрылись. Ах, вообще не догадывался? Чехён смотрел на губы Сану, которые шевелились, словно хотел что-то сказать, но не мог, и снова подумал, что правда милый. Нет, на этот раз эмоция зашла дальше, чем "милый". Говорил же, что нет и буквы "С" от слова "любовь"? Отменяет это. Это чувство было ближе к "прелестный". Хоть лицо красивое, но рост такой же, плечи широкие - парень, а хотелось дразнить ещё больше, настолько вызывал интерес.

От слов Чехёна про обычное свидание в голове Сану повторялись мамины нотации. Надо создавать атмосферу: держаться за руки перед едой, целоваться, ходить на свидания! Те нотации. Президент хотел создать с ним атмосферу? Может, я всё это время равнодушно только сперму получал и уходил? Вместе с чувством вины возникла тревога - а вдруг Чехён скажет, что скучно, и оттолкнёт.

— Решил, что хочешь на ужин?

Чехён пристально смотрел на беспокойно мечущегося Сану. Сану тоже пришёл в себя и принял решение. Раз уж добыл кормильца, нельзя так просто выпустить из рук.

— Да.

— Что будешь?

Свидание, держаться за руки и поцелуй.

Сану крепко зажмурился и бросился на Чехёна. Чмок. Из-за закрытых глаз не понял, попал в губы, в желобок или в подбородок, но Сану сделал всё, что мог. А ответная реакция была.

— Блять, ты охренел!?

Вот это да.

Почему, почему ругается? Сану растерялся, что за поступок, на который набрался храбрости, получил в ответ мат. К тому же хоть и выругался сразу, сладковатый запах начал медленно распространяться, что ещё больше сбивало с толку. Нравится или не нравится? От непонятной реакции Чехёна Сану разинул рот и с тупым лицом смотрел на Чехёна.

— Это... не то?

На тупой вопрос Сану и Чехён потерял дар речи. Как ни крути, прохожих нет, но не думал, что этот извращённый ублюдок поцелует его в общественном месте. Ещё больше сводило с ума то, что головка члена отреагировала на детский поцелуй.

— Блять. Это правда конченный.

Бормоча непонятно, похвала это или ругань, Чехён прошёл мимо Сану и зашагал. Сану просто стоял, не понимая, что сделал не так. Идущий впереди Чехён резко обернулся и раздражённо выкрикнул:

— Чего стоишь!? Есть же хотел!

Вечно такой вспыльчивый. Сану, не разобравшись толком в ситуации, пришлось семенить за Чехёном. Голодный, даже сил быстро идти нет, помедленнее бы шёл. Ворча про себя, торопился, чтобы не потерять Чехёна.

Сев в машину, Чехён по-прежнему молчал. Сану, впервые севший в дорогую иномарку, про себя восхищался невероятным комфортом. Ух, дожил до дня, когда сяду в Порше. Благодаря Чехёну Сану в последнее время переживал всё то, что бывает раз в жизни, если вообще бывает. Долго оглядывался, пока не услышал громкий вздох Чехёна, пришёл в себя и спросил:

— Здесь сосать?

В кинотеатре готовился сосать, а в машине с тёмной тонировкой вообще нормально.

— Нет.

Чего такого, чтобы злиться, Чехён раздражённым голосом коротко ответил и завёл машину.

До сих пор член давал спокойно, а сегодняшний Чехён, похоже, решил изматывать и доставать Сану. Сану ничего не оставалось, кроме как пробормотать "да" и пристегнуть ремень. Хоть прав ещё нет и в вождении не разбирается, но сейчас Сану понимал. Плохое настроение Чехёна полностью отражалось на вождении. Сану инстинктивно крепко вцепился в ремень обеими руками.

— Выходи.

Долго молча ехавшая машина Чехёна остановилась на просторной подземной парковке. Чтобы выполнить приказ и выйти, Сану начал отстёгивать ремень, но Чехён схватил его за руку.

— Нет, ещё не выходи.

Чёрт. Что делать-то? Выходить или не выходить, непонятно, и Сану снова завозился, пристёгивая ремень.

В замешательстве был и Чехён. Хоть и привёз Сану, возбудившись, но остановился, подумав, что если впустит домой, правда жизнь может пойти наперекосяк. Хотя с того момента, как парень сосал член, уже всё пошло не так.

Похоже, пора признать. Он явно испытывает настоящее вождление к этому чёртовому извращённому ублюдку. По правде, знал, но старательно делал вид, что не замечает.

— Ты.

— Да?

От холодного голоса, в котором не было ни капли нежности, Сану вздрогнул и ответил.

— Если сейчас за мной выйдешь, это правда конец.

— Да?

Сану ответил "да?" в точно таком же тоне, как и раньше. Буквально не понял, о чём говорит Чехён. Говорит, что если выйдет, конец, но чему конец – подлежащего нет. Так, наверное, чувствовал себя Инсу, когда слушал его. Раскаиваясь заново, Сану пытался найти скрытый смысл.

Гипотеза 1. Угощение едой закончится. Тогда нельзя выходить. Зачем терпеть Чехёна, который только скребёт душу.

Гипотеза 2. Отношения с Чехёном закончатся. Это тоже было плохо. Пока не найдётся альтернатива, Чехён – единственный источник энергии.

Гипотеза 3. Жизнь Сану закончится. Даже если задушат, абсолютно нельзя выходить. Даже если запястье сломают, надо держаться в машине.

Немного подумав, Сану кивнул.

— Да, президент. Точно не выйду.

Скажете сидеть – всю ночь в машине просижу.

<http://bllate.org/book/14976/1505378>